

XV.

19 ОКТЯБРЯ.

Роняешь лѣсъ багряный свой уборъ,
Сребришь морозъ увянувшее поле,
Проглянешь день какъ будшо по неволѣ,
И скроешь за край окружныхъ горъ.
Пылай, каминь, въ моей пуспынной кельѣ;
А шы, вино, осенней спужи другъ,
Пролей мнѣ въ грудь опрадное похмѣлье,
Минушное забвенье горькихъ мукъ.

Печалень я : со мною друга нѣшъ ,
 Съ кѣмъ долгую зашилъ бы я разлуку ,
 Кому бы могъ пожашъ опъ сердца руку
 И пожелащъ веселыхъ много лѣшъ .
 Я пью одинъ ; вооще воображенъе
 Вокругъ меня поварищей зовешъ ;
 Знакомое не слышно приближенъе ,
 И милаго душа моя не ждешъ .

Я пью одинъ , и на брегахъ Невы
 Меня друзья сегодня именуютъ
 Но многіе ль и шамъ изъ васъ пируютъ ?
 Еще кого не дощипались вы ?
 Кшо измѣнили плѣнищельной привычкѣ ?
 Кого опъ васъ увлекъ холодный свѣшъ ?
 Чей гласъ умолкъ на брашской переключкѣ ?
 Кшо не пришель ? Кого межъ вами нѣшъ ?

★ ★

Онъ не пришелъ кудрявый нашъ пѣвецъ,
Съ огнемъ въ очахъ, съ гитарой сладкогласной:
Подъ миршами Италіи прекрасной
Онъ тихо спитъ, и дружескій рѣзецъ
Не начерпалъ надъ Рускою могилой
Словъ нѣсколько на языкъ родномъ,
Чтобъ нѣкогда нашелъ привѣтъ унылой
Сынъ сѣвера, бродя въ краю чужомъ.

Сидишь ли ты въ кругу своихъ друзей,
Чужихъ небесъ любовникъ безпокойный?
Иль снова ты проходишь пропикъ знойный
И вѣчный ледъ полунощныхъ морей?
Счастливымъ пушь!.. Съ Лицейскаго порога
Ты на корабль перешагнуль шушь,
И съ той поры въ моряхъ швоя дорога,
О волнь и бурь любимое дитя!

Ты сохранилъ въ блуждающей судьбѣ
Прекрасныхъ лѣтъ первоначальны нравы :
Лицейскій шумъ , Лицейскія забавы
Средь бурныхъ волнъ мечшались тебѣ ;
Ты проспираль изъ-за моря намъ руку ,
Ты насъ однихъ въ молодой душѣ носилъ
И повшорялъ : на долгую разлуку
Насъ шайный рокъ , бышь можешь , осудилъ !

Друзья мои , прекрасенъ нашъ союзъ !
Онъ какъ душа нераздѣлимъ и вѣченъ —
Неколебимъ , свободенъ и безпеченъ
Сросшася онъ подь сѣнью дружныхъ музъ .
Куда бы насъ ни бросила судьбина ,
И счастье куда бѣ ни повело ,
Все шѣ же мы : намъ цѣлый мѣръ чужбина ;
Отечество намъ Царское - село .

Изъ края въ край преслѣдуемъ грозой,
Запушанный въ сѣняхъ судьбы суровой,
Я съ шрепешомъ на лоно дружбы новой,
Успавъ, приникъ ласкающей главой...
Съ мольбой моею печальной и мяшежной,
Съ довѣрчивой надеждой первыхъ лѣтъ,
Друзьямъ инымъ душой предался нѣжной;
Но горекъ былъ небрашскій ихъ привѣтъ.

И нынѣ здѣсь, въ забытой сей глуши,
Въ обиталищахъ пущынныхъ вьюгъ и хлада,
Мнѣ сладкая готовилась отрада:
Троихъ изъ васъ, друзей моею души,
Здѣсь обнялъ я. Поэша домъ опальный,
О * * * мой, ты первый посѣщилъ;
Ты усладилъ изгнанья день печальный,
Ты въ день его Лицея превратилъ.

Ты, * * *, счастливцевъ съ первыхъ дней,
Хвала тебѣ—фортуны блескъ холодной
Не измѣнилъ души швоей свободной:
Все шопѣ же ты для чесши и друзей.
Намъ разный путь судьбой назначенъ сшрогой;
Сшупая въ жизнь, мы быспро разошлись:
Но невзначай проселочной дорогой
Мы встрѣшились и брашски обнялись.

Когда постигъ меня судьбины гнѣвъ;
Для всѣхъ чужой, какъ сиропа бездомной
Подъ бурею главой поникъ я шомной,
И ждалъ тебя, вѣщунъ Пермескихъ дѣвъ,
И ты пришелъ, сынъ лѣни вдохновенный,
О * * * мой: швой голосъ пробудилъ
Сердечный жаръ такъ долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословилъ.

Съ младенчештва духъ пѣсень въ насъ горѣлъ,
И дивное волненье мы познали;
Съ младенчештва двѣ музы къ намъ лезали,
И сладокъ былъ ихъ лаской нашъ удѣлъ:
Но я любилъ уже рукоплесканья,
Ты гордый пѣлъ для музъ и для души;
Свой даръ какъ жизнь я спрашилъ безъ вниманья,
Ты гений свой воспивывалъ въ шиши.

Служенье музъ не терпишь суеты;
Прекрасное должно быть величаво:
Но юность намъ совѣщуетъ лукаво,
И шумныя насъ радуютъ мечты...
Опомнимся — но поздно! и уныло
Глядимъ назадъ, слѣдовъ не видя шамъ.
Скажи, * * *, не по ль и съ нами было,
Мой братель родной по музѣ, по судьбамъ?

Пора, пора! душевных наших мук
Не споить миръ; оставимъ заблужденья!
Сокроемъ жизнь подъ сѣнь уединенья!
Я жду тебя, мой запоздалый другъ —
Приди; огнемъ волшебнаго разказа
Сердечныя преданья оживи;
Поговоримъ о бурныхъ дняхъ Кавказа,
О Шиллерѣ, о славѣ, о любви.

Пора и мнѣ... пируйше, о друзья!
Предчувствую ошрадное свиданье;
Запомнише жь поэта предсказанье:
Промчишься годъ, и съ вами снова я,
Исполнишься завѣщъ моихъ мечпаній;
Промчишься годъ, и я явлюся къ вамъ!
О сколько слезъ и сколько восклицаній,
И сколько чашъ подьяшыхъ къ небесамъ!

И первую полнѣй, друзья, полнѣй!
И всю до дна въ честь нашего союза!
Благослови, ликующая муза,
Благослови: да здравствуешь Лицей!
Насправникамъ, хранившимъ юность нашу,
Всѣмъ честію, и мершвымъ и живымъ,
Къ ушпамъ подьявъ признапельную чашу,
Не помня зла, за благо воздадимъ.

Пируйте же, пока еще мы шупь!
Увы, нашъ кругъ часъ ошъ часу рѣдѣеть;
Кшо въ гробъ спить, кшо дальный сиропѣеть;
Судьба глядишь, мы вянемъ; дни бѣгушь;
Невидимо склоняясь и хладѣя,
Мы близимся къ началу своему...
Кому жъ изъ насъ подь спарость день Лицея
Торжествовать придется одному?

Несчастный другъ! средь новыхъ поколѣній
Докучный гость и лишній и чужой,
Онъ вспомнишь насъ и дни соединеній,
Закрывъ глаза дрожащею рукой...
Пусть же онъ съ опрадой хощь печальной
Тогда сей день за чашей проведётъ,
Какъ нынѣ я, запворникъ вашъ опальной,
Его провель безъ горя и заботъ.